

17
16

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

И.С. ГРУШЕВСКОГО
председателя Президиума
ГПУ УССР - ВАШИНСКОГО

ВОПРОС - Чем вы хотите дополнить ранее данные Вами показания ?
В каком виде предстает на сегодняшний день руководимая Вами организация ?

ОТВЕТ - Я в своих показаниях просил иметь ввиду, что мое первенство в организации было нравственное. Харьковский центр информировал меня о всех своих решениях принципиального характера; многих мелочей я могу не знать.

Я являлся идеологом организации и изучал международную ситуацию. В прошлом я принимал действительное участие во введении во II-й Интернационал украинских партий. Впоследствии, после моего отъезда из-за границы во втором Интернационале оставалась делегация украинских социал демократов. Необходимо было выяснить и установить позицию II-го Интернационала в украинском вопросе для дальнейшего построения деятельности организации. С этой целью я посылал своих эмиссаров за границу для установления связей с украинской делегацией во II-м Интернационале. В 1925, 1927 и 1929 г.г. за границу ездил МАЗУРЕНКО, который должен был привезти соответствующие информации. Нам было известно, что на Марсельском конгрессе II-го Интернационала в 1925 году обсуждался вопрос об интервенции, поэтому нам требовались подробные сведения об этом. В 1925 году МАЗУРЕНКО ездил за границей вместе с ДЯНКО предстать перед II-го Интернационала, который

однако, особо интересны сведения не сообщал, так как во II-м Интернационале играл небольшую роль / главную роль в украинской делегации играл МАТВИЧЕНКО, близкий с секретарем II-го Интернационала, но с ним МАЗУРЕНКО не успевал познакомиться.

В 1929 г. МАЗУРЕНКО виделся снова с ФЕДЕНКО и ВИННИЧЕНКО; последний сообщил, что интервенция нужно ожидать в 1930 году. Не знаю точно говорил ли он с БРИАННОМ об этом, но во всяком случае сведения переданные ВИННИЧЕНКО были получены им от французских правительственных кругов.

Привезенные МАЗУРЕНКО из-за границы сведения призывали нас напроць все силы и проявить максимум активности. Мы имели в своем распоряжении активную военную силу, набором коей ведала галицийская военная организация во главе с КОССАКОМ. Галичане должны были являться гвардией.

По структуре организации, имелась повстанческая тройка, в функции которой входило руководство восстанием; несколько прикомандован в составе этой тройки назывались мне фамилии ХРОТЮКА, ЧЕНЕЛЯ и ПРАГА. Эта тройка через кооператоров имела связь с захиточными элементами села, подготавливая их к повстанческой деятельности.

В мае 1930 года в Киев ко мне приезжали ЛУЗАНКОВСКИЙ и ГОЛЮБОВИЧ и мы имели продолжительный разговор о состоянии организации и о ее перспективах, в связи с намечающейся интервенцией и проводимой коллективизацией.

- ВОПРОС** - Был ли у Вас контакт с какими либо другими к-р. организациями, русскими и т.д. ?
- ОТВЕТ** - Лично мне это не известно.
- ВОПРОС** - В составе галичан, входивших в Вашу организацию были только лишь безпартийные ?
- ОТВЕТ** - Могли быть и партийцы из состава КПЗУ, но фамилий их я не помню.
- ВОПРОС** - Руководящий центр организации состоял из эс-эров и эс-дэков ?
- ОТВЕТ** - Вернее из эс-эров и " других элементов".
- ВОПРОС** - Имеется ли у организации какие либо документы, в частности, где находится программа организации написанная Вами ?
- ОТВЕТ** - Эта программа не организации, а Украинского государства. Я точно не могу установить сейчас место нахождения написанной мною программы; если подлинника ее нет в моих делах в Киеве, то очевидно она находится у ЛИЗАНЦОВСКОГО или ЧЕРКАСОВОГО; копия этой программы находилась у ЛИЗАНЦОВСКОГО. У меня имеются документы о заграничных связях, относящихся к периоду 1919 - 24 г.р., но они не ярые. Во всяком случае я обязуюсь доставить из своих архивов, как программу, так и все, что может заинтересовать ГПУ УССР.
- ВОПРОС** - Имеются ли у Вас претензии к порядку ведения следствия и к условиям Вашего содержания ?

ОТВЕТ - Никаких претензий абсолютно не имею.

М. ГРУНЦЕВСКАЯ.

ДОПРОСИ:

В. ВАЛНИКОВ.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

НОМ НАЧ СНО / К. СВЕЩЬСКИЙ /

3/IV 31.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
/ КОРОЛЕНКО /